

УДК 903.378.38

**Е. Э. Войтишек¹, М. М. Лаврентьев¹, В. К. Гусяков², М. М. Буслов³
Ю. С. Худяков^{1,4}, Е. Л. Фролова¹, М. В. Дурова¹**

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: orient@lab.nsu.ru

² Институт вычислительной математики и математической геофизики СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 6, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: gvk@sscc.ru

³ Институт геологии и минералогии СО РАН
ул. Коптюга, 3, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: misha@igm.nsc.ru

⁴ Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: archaeology@nsc.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ОТДЕЛЕНИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ГФ НГУ И ЦЕНТРА ИССЛЕДОВАНИЙ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ УНИВЕРСИТЕТА ТОХОКУ (ЯПОНИЯ) В 2011 ГОДУ

В сентябре и октябре 2011 г. отделение востоковедения гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета принимало дружественные делегации из старейшего учебного заведения Японии – императорского Университета Тохоку (г. Сэндай). Подобные визиты за последние четыре года стали регулярными, поскольку проводятся благодаря Соглашению 2008 г. между Центром исследований Северо-Восточной Азии (ЦИСВА) и гуманитарным факультетом, действующему в рамках договора о сотрудничестве в научно-образовательной сфере, заключенного Университетом Тохоку и НГУ в 2003 г. [Войтишек, Панин, 2008]. В более широком плане это является продолжением деятельности совместной лаборатории междисциплинарных исследований (создана в 2008 г. по инициативе акад. Ф. А. Кузнецова), представителями которой с российской стороны выступают СО РАН и НГУ, а с японской стороны – Университет Тохоку [Войтишек, Симонова, Такакура, 2010; Войтишек, Кутафьева, Акосима, 2010; Фролова, Такакура, Токуда, 2010].

В 2011 г. программа визитов предусматривала участие японских гостей в нескольких научных семинарах по проблемам глобальных природных катастроф, чтение лекции по классической японской литературе, проведение мастер-классов по традиционному японскому искусству, а также организация ежегодного семинара со студентами отделения востоковедения. Кроме того, одним из важных пунктов программы визита стало участие гостей в церемонии открытия Японского центра НГУ, созданного по инициативе кафедры востоковедения гуманитарного факультета и отдела международных связей НГУ, а также официальная встреча с ректором НГУ проф. В. А. Собяниным и деловое общение руководства НГУ с вице-президентом университета Тохоку госп. Кидзима Акихиро и его помощником из департамента по международному образованию проф. Нурбосыном Жанпеисовым. Японские гости

представили собравшимся живой и эмоциональный рассказ об истории Университета Тохоку, включая драматические события землетрясения 11 марта 2011 г. и последовавшего за ним цунами на северо-востоке Японии, а также рассказали об актуальных международных программах студенческих обменов. Японским коллегам было важно узнать о желаниях и предпочтениях молодежи – с этой целью они провели анкетирование собравшихся студентов, что позволит сформировать тематику лекций и встреч в будущем году.

Надо отметить, что впервые за несколько лет визитов японских коллег из Университета Тохоку, ежегодно проводящих выездные лекции для студентов по актуальным проблемам истории, социологии, культурной антропологии, этнологии, экономике Восточно-Азиатского региона, в этот раз они сами стали участниками семинаров, организованных по инициативе кафедры востоковедения. Тема этих семинаров была подсказана трагическими событиями в Японии в марте 2011 г., которые потрясли весь мир (рис. 1).

К участию в первом семинаре, проходящем по большей части на английском языке, были приглашены известные сибирские ученые: проректор НГУ по информатизации, д-р физ.-мат. наук, проф. М. М. Лаврентьев, выступивший с докладом «Моделирование цунами и оценка риска»; зав. кафедрой археологии и этнографии ГФ, д-р ист. наук, проф. Ю. С. Худяков, рассказавший аудитории про важные факты природных катаклизмов, зафиксированных в древних исторических документах; зав. лабораторией математического моделирования волн цунами Института вычислительной математики и математической геофизики, д-р физ.-мат. наук В. К. Гусяков, доложивший о последних в СО РАН исследованиях природных глобальных катастроф и стихийных бедствий.

Рис. 1 (фото). Научные семинары
(выступления проф. М. М. Лаврентьева, проф. В. К. Гусякова,
доц. Макино Юки и ст. преп. Е. Л. Фроловой, проф. М. М. Буслова)

Профессор М. М. Лаврентьев выступил с сообщением, в котором кратко рассказал об особенностях волн-наводнений цунами и современных подходах к возможности быстрой и адекватной оценки опасности конкретной волны для выделенного участка береговой территории. Большинство разрушительных цунами вызывается подводными землетрясениями, в результате которых происходит изменение формы морского дна и, как следствие, на поверхности океана возникает возмущение. Это возмущение – волна цунами – распространяется под действием силы тяжести со скоростью, сравнимой со скоростью современного пассажирского авиалайнера при глубине акватории 4 км (средняя глубина Тихого океана).

Высота этой волны в открытом море может варьироваться от десятков сантиметров до метра и более (в исключительных случаях). В то же время длина волны составляет десятки (а порой и более сотни) километров. Для корабля, находящегося в открытом море, такая волна просто незаметна. Однако при подходе к берегу скорость передней части волны замедляется, волна становится короче и выше. При этом документально зафиксированы волны высотой 30 м и более, приводящие к гибели людей и оказывающие разрушительное воздействие на постройки в прибрежной зоне. Именно поэтому само японское слово *цунами* означает «крупная приливная волна».

Современные средства математического и компьютерного моделирования позволяют достаточно точно рассчитать трансокеаническое распространение волны при условии, что известна ее начальная форма. К сожалению, сейсмические и геологические данные позволяют лишь приближенно судить о форме изменения морского дна в источнике цунами. Кроме того, расчет движения волны требует значительных временных затрат даже при использовании современной высокопроизводительной техники.

В настоящее время в НГУ ведутся исследования, направленные на решение двух этих проблем. Начальную форму волны предлагается восстанавливать путем обработки данных глубоководных гидрофизических станций. Сеть таких станций (преимущественно производства США) создается мировым сообществом в Тихом, Атлантическом и Индийском океанах. Предложены оригинальные алгоритмы обработки записей этих станций, соответствующие программные приложения находятся в стадии тестирования. Показано, что профессиональное использование современных графических ускорителей (в том числе так называемых гибридных вычислительных систем) позволяет ускорить расчет процесса распространения цунами более чем в сто раз. Внедрение разрабатываемых технологий позволит вплотную подойти к решению вопроса своевременного предсказания опасности волны цунами и тем самым к защите населения прибрежных территорий от подобных природных катастроф.

Следующий докладчик, проф. Ю. С. Худяков, опираясь на материалы некоторых древних античных и средневековых восточных (корейских и арабских) источников, в своем выступлении обобщил важные сведения о подводных землетрясениях и цунами, происходивших в акватории прибрежных морей Евразийского континента на протяжении периодов древности, раннего и развитого Средневековья. Из этих источников следует, что в древности и Средневековье в различных прибрежных районах Восточного Средиземноморья, Персидского залива и Японского моря, а также вдоль юго-восточного берега Корейского полуострова неоднократно происходили разрушительные аномальные природные явления, имевшие катастрофические последствия для населения и природной среды [Юрченко, 2007. С. 216; Панченко, 1990. С. 56; Стихийные бедствия..., 1990. С. 18, 24, 51, 54, 102; Ким Бусик, 2001. С. 209, 284].

Некоторые из этих явлений, судя по их описанию в источниках, предположительно были вызваны процессами подводных тектонических сдвигов и землетрясений, обусловивших появление гигантских приливных волн – цунами, обрушившихся на побережье стран Средиземноморья, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Часть таких событий может быть интерпретирована в качестве последствий влияния некоторых астрономических и небесных явлений ближнего космоса – таких, как появление комет и падение астероидов на поверхность планеты [Худяков, 2009. С. 176].

В перспективе систематизация и анализ таких сведений позволят реконструировать историю природных катастроф с целью проследить их периодичность и прогнозировать сроки повторения аналогичных событий в будущем, что откроет возможность существенной минимизации негативных последствий подобных природных катастроф для населения районов,

расположенных в зоне потенциальной угрозы цунами. Кроме того, корреляция подобных явлений, описанных в разных источниках, позволит создать базу данных о цунами, происшедших в древности и Средневековье в акватории морей, омывающих Евразийский континент, на основании которой можно будет строить математические модели периодичности подобных природных событий.

Тему природных и техногенных катастроф в современном мире продолжил в своем выступлении проф. В. К. Гусяков. Он напомнил присутствующим, что в докладе Международному агентству по атомной безопасности (МАГАТЭ) в июне 2012 г. японское правительство утверждало, что авария на атомной станции Фукусима-1 была вызвана не землетрясением, произошедшем в префектуре Тохоку, а возникшим как его следствие цунами, воздействие которого и привело к нарушению энергоснабжения систем охлаждения станции и, в конечном итоге, к расплавлению трех реакторов. Между тем специалисты и международные наблюдатели неоднократно подчеркивали, что меры защиты от цунами, приемлемые в 60-х гг. XX в., когда строилась станция Фукусима-1, стали явно недостаточными, учитывая новейшие данные, однозначно указывающие на вероятность возникновения крупного землетрясения с последующим цунами. Однако эти факты были проигнорированы и оператором станции, Токийской электроэнергетической компанией (Tokyo Electric Power Company), и правительственными инспекторами. Весьма печально, что надзорные органы, получая явные предупреждения об опасности, должным образом не пересмотрели в соответствии с нормативами МАГАТЭ существующие меры защиты от цунами и позволили оператору эксплуатировать станцию без введения эффективных средств защиты от цунами. Возможно, подобному бездействию способствовала недостаточная независимость самих японских правительственных инспекторов. «Миф о безопасности» (*андзэн синва*), созданный японским правительством и электроэнергетическими компаниями, был призван пресечь честные и открытые дискуссии о существующих угрозах. Японские сейсмологические агентства были заключены в рамки устаревшей и непродуктивной системы взглядов, вынуждавшей их концентрировать все внимание на потенциальной опасности предполагаемого землетрясения в центральном регионе, между Токио и Нагоя, в то время как явно недооценивались угрозы землетрясений в других регионах Японии. Таким образом, вполне вероятно, что инспекторы и оператор станции упустили множество возможностей предотвратить катастрофу на атомной электростанции Фукусима-1.

Говоря о зависимости интенсивности цунами от магнитуды породившего его землетрясения, проф. В. К. Гусяков отметил, что оперативное предсказание ближайших цунами во всех системах предупреждения основано на быстром определении местоположения и масштаба подводного землетрясения. Превышение магнитуды землетрясения над установленной пороговой величиной, которая может отличаться в разных цунамигенных зонах, служит толчком к подаче предупреждающего сигнала. Обычно предупреждение имеет несколько степеней риска (от 2 до 5), отражающих степень опасности цунами, и иногда содержит в себе информацию о предполагаемой высоте волны у берега. Существующая методология оперативного предсказания базируется на двух допущениях: 1) подводные землетрясения, магнитуда которых превышает пороговую величину, могут вызвать цунами; 2) высота возникающего в результате подводного землетрясения цунами, как правило, пропорциональна магнитуде землетрясения.

Хотя оба допущения физически обоснованы и в основном верны, статистика осуществленных предупреждений далека от идеала. Наблюдателями отмечено, что за последние 55 лет более 75 % предупреждений об угрозе региональных цунами оказались ошибочными, между тем действующая система предупреждения пропустила, по меньшей мере, несколько опасных цунами. Исследование реальной зависимости интенсивности цунами от магнитуды землетрясения с учетом данных, основанных на исторических материалах, и дискуссий о степени соответствия указанных выше допущений реальным наблюдениям, в настоящее время является весьма актуальным направлением научных изысканий.

На следующем совместном российско-японском семинаре актуальную тему землетрясений не только в Японии, но и во всем обширном регионе Центральной и Восточной Азии развил в своем сообщении зам. директора Института геологии и минералогии СО РАН, д-р геол.-минер. наук М. М. Буслов. По словам М. М. Буслова, землетрясения сопровождают

формирование активных геологических структур, которые действуют на протяжении многих десятков и сотен миллионов лет и связаны с течениями в мантии Земли и активностью мантийных плюмов. В связи с этим современные сейсмически активные зоны Земли имеют длительную историю и продолжительное будущее, а их локализация, периодичность и мощность проявления контролируются геологическими процессами [Molnar, Tapponnier, 1975; Зоненшайн и др., 1990; Добрецов и др., 1995; Dobretsov et al., 1996; Буслов и др., 1999; Buslov et al., 2003]. Главные активные зоны Азии расположены на границах тектонических плит, к числу которых относятся зона субдукции (погружения) Тихоокеанской плиты под Евразийскую с формированием ее активной вулканической окраины и зона коллизии (столкновения) Индийского субконтинента с Евразийской плитой, что привело к образованию активного внутриконтинентального Центрально-Азиатского горного пояса. Коллизия Индии с Евразией происходит на фоне более глобального события – конвергенции Индо-Австралийской плиты с Евразийской.

Японские острова расположены над зоной субдукции Тихоокеанской плиты, вдоль которой локализуются глубокофокусные эпицентры землетрясений до глубин 600–700 км. Над зоной субдукции в подножии Японских островов расположен подводный аккреционный клин, созданный фрагментами пород океанического дна, которые не смогли погрузиться в зону субдукции. Они представлены, в том числе, крупными вулканическими постройками типа современных Гавайских островов. Наиболее крупные океанические поднятия – а их размеры по высоте достигают нескольких километров – не погружаются полностью в зону субдукции, а входят в состав аккреционного клина. Длительные структурные перестройки в аккреционном клине сопровождаются землетрясениями, резким изменением поверхности океанического дна и, как результат, возникновением цунами.

Продолжительное (более чем 35 млн лет) давление Индийского субконтинента на Евразию привело к формированию крупнейшей в мире сейсмически активной горной системы Центральной Азии, расположенной от Гималаев до Байкальского региона.

Центрально-Азиатская горная область представляет собой крупнейшую в мире внутриконтинентальную активную структуру, которая протягивается более чем на 4 000 км от зоны континентального столкновения Индии с Евразией. Она прослеживается от Памира, Гималаев, Тибета на север через Тянь-Шань, включает горные пояса Казахстана, Южной Сибири и Байкальскую рифтовую зону Восточной Сибири. Деформации, связанные со столкновением континентов, постепенно распространялись на север и около 5–3 млн л. н. достигли мощного упора в лице Сибирской платформы. В связи с этим на огромной территории почти одновременно выросли высокие горы.

Индийский субконтинент столкнулся с Азией в конце эоцена и за период 35 млн лет был вдавлен внутрь нее на расстояние около 870 км. Это вызвало формирование Гималаев, Памира и поднятие Тибетского плато. Затем фронт деформаций распространился далеко на север и в настоящее время контролирует напряженное состояние земной коры в Центральной Азии.

В связи с продолжающимся давлением Индийского субконтинента процесс роста горных систем и проявления землетрясений в Центральной Азии будут продолжаться, пока зона субдукции Индийского субконтинента под Евразию не поменяет свое положение и не переместится к югу от него. В этом случае Индийский субконтинент перестанет давить на Евразию, прекратятся рост горных систем и формирование внутриконтинентальных разломных структур. Но этот процесс займет многие миллионы лет.

Для крупнонаселенных районов Западной Сибири, в том числе и для Новосибирска, сейсмическая опасность связана с формированием разломных структур, расположенных в Курайской зоне юга Горного Алтая, которая находится в 800 км от Новосибирска. Здесь отмечены многочисленные проявления молодых разломов и сейсмооползней. Так, продолжающийся процесс формирования молодых разломов проявился в 2003 г. землетрясением с магнитудой 7,3 балла, волна от которого дошла до Новосибирска с магнитудой около 4 баллов. В настоящее время Курайская зона разломов продолжает быть наиболее сейсмически активной на Горном Алтае и, в случае проявления максимально катастрофических землетрясений, может угрожать Новосибирску сейсмичностью с магнитудой до 6–7 баллов.

Как добавил в своем комментарии проф. Н. Жанпейсов, около 15 лет проживающий в районе Тохоку, Японский архипелаг находится на стыке трех тектонических плит: Евразий-

ской (западной), Тихоокеанской (восточной) и Филиппинской (южной). Регион Тохоку, куда входят шесть префектур, как раз расположен в активной разломной зоне на стыке этих трех плит. В силу различных скоростей движения плит Японские острова находятся в сейсмически напряженной зоне. По оценкам GPS, Тихоокеанская плита погружается в северо-западном направлении под Евразийскую со скоростью 8,2–10,2 см/год, тогда как Филиппинская плита погружается в том же направлении под Евразийскую плиту со скоростью 6,5–6,8 см/год. Все это создает весьма напряженную тектоническую обстановку в районе Тохоку.

Как продолжение темы землетрясений, но уже разработанной в социологическом аспекте, прозвучал доклад сотрудницы лаборатории информационных наук Университета Тохоку, доц. Макино Юки, посвященный механизму преодоления современным японским обществом последствий землетрясений и других природных катаклизмов.

В своем выступлении доц. Макино, оттолкнувшись от своих личных переживаний обстоятельств цунами и Великого восточного землетрясения (как стали в последнее время называть в Японии удар стихии 11 марта 2011 г.), перешла к рассмотрению актуальных проблем японского общества с точки зрения социолога, занимающегося изучением специфики хозяйствования в регионе Тохоку, а именно – рыболовством, лесным и сельским хозяйством на северо-востоке Японии. С точки зрения социолога, специфику развития этих хозяйств в Японии составляют не крупные предприятия, а малые, которые, с учетом развития коллективных форм мышления на Востоке, всегда рассматривались как единые образования, связанные между собой почти семейными, родственными узами. По мнению доц. Макино, мартовские землетрясения и цунами весьма негативно сказались на экономическом положении региона, обеспечивавшего на протяжении многих сотен лет потребности страны в рисе, рыбе и овощах. Недавние мощные природные катаклизмы практически разрушили ту систему семейных хозяйств, которая столетиями формировалась в Японии. Сейчас перед японским обществом стоит трудная задача выстоять в нелегкой борьбе со стихией, соединив преимущества семейных форм хозяйствования с плюсами подходов крупных капиталистических корпораций. Докладчик выразила надежду на конструктивные идеи и позитивные впечатления от встреч с хозяйственниками Сибирского региона.

Как показали оживленные дискуссии, развернувшиеся на семинарах, проблемы землетрясений, возможности и целесообразности их прогнозов, а также способы и технологии преодоления их последствий современным обществом являются приоритетными и важнейшими областями исследования не только среди японских специалистов, но и среди ученых всего мира.

Наряду с естественно-научной тематикой большой интерес сотрудников НГУ и СО РАН, а также студентов новосибирских вузов, изучающих язык и культуру Японии, вызвали открытые лекции и мастер-классы по традиционной японской культуре.

Первым из таких важных событий можно считать лекцию проф. Сато Сэкико, посвященную анализу шедевра японской и мировой литературы «Повести о принце Гэндзи» («Гэндзи-моногатари»), созданного на рубеже X–XI вв. придворной дамой Мурасаки Сикибу. Не поддается учету среди ученых всего мира количество исследований этого поистине эпохального произведения – настолько богат потенциал романа как энциклопедии жизни аристократии периода Хэйан (IX–XII вв.). В этом произведении оказалось заложено так много культурообразующей информации, что к настоящему времени стало возможным говорить об особой «культуре Гэндзи», феномен которой изучается не только литературоведами и культурологами, но и антропологами, этнологами, психологами, социологами и искусствоведами. Идеи и герои этого романа, созданного тысячу лет назад, существуют и поныне в массовом сознании и повседневной жизни японцев в форме «культуры Гэндзи». Благодаря печатной технологии, «мир Гэндзи» развернулся на листах гравюр *укиё-э*, в картах, многочисленных традиционных играх. «Культура Гэндзи» затрагивает область живописи, архитектуры, геральдики, кино, телевизионных спектаклей, мультипликации *анимэ*, комиксов *манга* и прочих сфер культуры. Ее присутствие можно обнаружить в кулинарии, названиях сладостей, гадательных системах, орнаментах *кимono*, именах гейш, названиях гостевых комнат в отелях и во многом другом, что составляет многогранную жизнь современного общества. Выйдя за пределы интеллектуальных развлечений и перешагнув границы элитарных искусств, «культура

Гэндзи» стала близкой и понятной обычным людям, а ее образы и символы начали широко использоваться в качестве элементов ультрамодного дизайна.

Профессор Сато, кратко познакомив аудиторию с содержанием самого романа, рассказала слушателям об основных буддийских идеях и принципах, воплощенных в произведении через судьбы и ключевые события жизни главных персонажей. Сам роман – не столько повествование о любви, сколько рассказ о выдающемся человеке со дня его рождения и до смерти. В соответствии с буддийскими представлениями того времени, повествование касается и многого того, что происходило после кончины (метафорически «сокрытия в облаках») главного героя.

Профессор Сато ссылается на мнение известного исследователя этого произведения проф. Сигэмацу Нобухиро, согласно которому в романе уделено наибольшее внимание трем основным буддийским принципам: скоротечности жизни (*мудзё:*), кармическому предопределению (*сукусэ*) и греху (*дзайго:*). В своих исследованиях проф. Сато, исходя из понимания того, как могли бы анализировать свою жизнь в ретроспективе сами герои романа, принимает вместо идеи греха «принцип изобретательности» (*хо:бэн*).

Мотив эфемерности и скоротечности жизни занимает значительное место во многих произведениях средневековой японской литературы, и роман «Гэндзи-моногатари» не является исключением: путем описания жизненного пути различных персонажей и противопоставления неизменной сущности Природы и переменчивости человеческой жизни часто высказываются размышления о превратностях судьбы. Принцип кармического предопределения подразумевает определенный, заданный ход настоящей жизни в соответствии с теми поступками и деяниями, которые человек совершал в предыдущей жизни. Третий принцип – идея ловкости, изобретательности – понимается как своеобразное средство помощи, которую Будда и Бодхисаттвы оказывают людям, подводя их к просветлению. Профессор Сато отметила, что вышеупомянутый принцип *хо:бэн* представляется крайне важным в контексте функционирования буддийских идей в тексте романа о принце Гэндзи, поскольку все главные герои, оглядываясь на свою жизнь, мыслят именно в рамках данного принципа (так, принц Гэндзи уподобляет процесс написания литературного произведения именно изобретательности Будды). «Принцип изобретательности» появляется в тексте в ключевых местах и потому может считаться необходимым для понимания идеологической основы романа.

Все основные мужские персонажи (принц Гэндзи, принц Каору и Восьмой принц) представляют полную проекцию вышеприведенных принципов. Несмотря на различия в проявлении провидения Будды в их судьбе, героев объединяет понимание своего кармического предопределения, эфемерности человеческой жизни, участия в их жизни Будды, который ведет их к просветлению. Женские персонажи (Мурасаки, Фудзицубо и Укифунэ) также демонстрируют глубокое осознание идеи кармического предопределения. Однако, в отличие от мужских персонажей, в данном случае делается сильный акцент на негативном аспекте кармического предначертания: в анализе жизни женских персонажей отсутствует идея просветления. Что касается причин такого явления, то это происходит не из-за «слабости женского интеллекта и узости женской души», как пишет проф. Сигэмацу [1967], а вследствие распространенной в то время точки зрения, согласно которой греховность женщины глубже, а потому ей сложно стать объектом поддержки [Сато, 2002]. Профессор Сато предполагает, что изобретательность Будды – это особый вид заботы, который был направлен на мужчин высокого социального положения (т. е. на ту часть людей, которые легко поддаются греху), и поэтому для женщин было весьма маловероятно получить это благодеяние. Однако несмотря на гендерные различия в проявлении и восприятии идей о бренности жизни, кармического предопределения и просветления, влияние буддийских принципов на судьбы основных героев романа несомненно – это органично вписывается в систему мировоззрения и парадигму напряженной духовной жизни влиятельных аристократических кланов эпохи Хэйан.

Естественным продолжением высокоинтеллектуальных идей романа, реконструированных лекцией и последующими дискуссиями об особенностях традиционной японской культуры, можно считать ряд мероприятий кафедры востоковедения, успешно проведенных в сотрудничестве с коллегами из других организаций (рис. 2).

Рис. 2 (фото). Занятия по традиционной культуре
(творческие встречи с коллегами из НГК им. М. И. Глинки, МКЦ «Сибирь-Хоккайдо»)

Среди таких мероприятий можно отметить творческий вечер игры на японской 13-струнной цитре *кото* совместно с преподавателями и студентами факультета народных инструментов в Малом зале Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки (ректор – проф. К. М. Курленя). Эта инициатива – закономерное развитие давних профессиональных и дружеских отношений коллектива кафедры востоковедения с преподавателем кафедры этномузыкознания проф. М. Ю. Дубровской, любезно согласившейся быть организатором этой встречи со стороны НГК наряду со своими коллегами, выступившими на этом вечере (прежде всего, доцентом факультета народных инструментов НГК А. В. Кугаевским, блестяще исполнившим несколько знаковых произведений из репертуара котоистов). Гостя кафедры востоковедения, госпожа Офудзи Норико, мастер игры на старинном музыкальном инструменте *кото*, выразившая желание познакомиться с новосибирскими музыкантами-котоистами, в свою очередь, сама сыграла несколько старинных произведений для *кото*, в том числе известного японского музыканта и композитора Яцухаси Кэнгё (1614–1685). Для студентов университета и консерватории было очень познавательно присутствовать на мастер-классе госпожи Офудзи с учениками доц. А. В. Кугаевского, вместе с которым она ответила на ряд вопросов студенческой аудитории. Во время мастер-класса речь шла об истории и особенностях японского инструмента *кото*, были показаны необычные способы нотной записи для *кото* и несколько приемов игры на этом инструменте. Среди желающих попробовать свои силы оказалось немало и студентов-японистов НГУ.

Большой интерес знатоков Японии в Новосибирске вызвало мероприятие кафедры востоковедения, проведенное при непосредственной поддержке и помощи Муниципального культурного центра «Сибирь-Хоккайдо» (директор – А. В. Спиридонов). Вниманию собравшихся впервые в России были представлены редкие фрагменты чайного действия, проведенные под руководством японского мастера госпожи Хатакэяма Тэруко, являющейся инструктором-*тядзин* в известном чайном доме «Рёкусуйан» в г. Сэндай. Мастером были показаны два ритуала из цикла «семи церемоний» *ситидзи-сики* чайного действия, составляющих яркую особенность игровой практики и сохранившихся по настоящее время во всех знаменитых чайных домах Японии. Как объяснила зав. кафедрой востоковедения доц. Е. Э. Войтишек, проходившая в 2007–2008 гг. стажировку в чайном доме «Рёкусуйан» и представившая госпожу Хатакэяма собравшейся публике, суть данных церемоний состоит в том, чтобы в игровой форме отработать и отшлифовать навыки и приемы, необходимые для проведения чайного действия. К примеру, один из показанных ритуалов (*тя-кабуки*, или «чайное представление *кабуки*») предполагает угадывание «гостями» трех сортов чая, приготовленного «хозяином», по сути, представляя собой специфическое безмолвное состязание в умении запоминать и распознавать вкус разных видов чая. Сложность этих церемоний состоит и в четком следовании ритуалам и предписаниям не только со стороны «хозяина», проводящего все действие, но и со стороны помощников, распорядителей и «гостей». Надо заметить, что со всеми этими сложными ролями успешно справились и студенты отделения востоковедения, и сотрудники Центра, активно помогавшие в проведении ритуалов.

Среди важных мероприятий на кафедре востоковедения японские гости во главе с заместителем директора ЦИСВА проф. Ока Хироки, доц. Макино Юки и д-ром Токуда Юкако провели встречи с сотрудниками научных институтов СО РАН и преподавателями японского языка вузов и организаций Новосибирска, а также семинары со студентами-старшекурсниками НГУ, которые познакомили зарубежных преподавателей с темами своих дипломных сочинений. Особый интерес со стороны японских гостей вызвали темы исследований студентов, посвященные анализу современных японо-корейских отношений, японо-американскому сотрудничеству в области ПРО в 2003–2011 гг., проблемам дискриминации японского меньшинства *буракумин*, а также актуальной проблематике историко-филологического и культурологического характера. Важно заметить, что каждый раз японские коллеги отмечают высокий уровень преподавания японского языка на гуманитарном факультете, а также профессионализм преподавателей кафедры востоковедения (ст. преп. Е. Л. Фролова, ст. преп. Е. В. Симонова, ассист. М. В. Дурова), выступающих на таких совместных мероприятиях не только в качестве педагогов, но и переводчиков-синхронистов.

Большим событием в жизни кафедры и университета стало открытие Японского центра в рамках визита вице-президента Университета Тохоку проф. Кидзима Акихиро. На встрече с ректором НГУ проф. В. А. Собяниным была отмечена большая роль этого события в контексте развития сотрудничества НГУ, СО РАН и Университета Тохоку (рис. 3).

Рис. 3 (фото). Лекции японских коллег и встречи с руководством НГУ (выступления С. Сато, А. Кидзима; официальная встреча с ректором НГУ В. А. Собяниным; открытие Японского центра НГУ)

Присутствовавший на встрече акад. Ф. А. Кузнецов рассказал о конкретных инициативах и совместных планах СО РАН и Университета Тохоку на ближайшую перспективу. Зав. каф. востоковедения доц. Е. Э. Войтишек выразила надежду, что благодаря деятельности специалистов по Японии, работающих на кафедре востоковедения, совместным программам с Университетом Тохоку, а также открытому в НГУ Японскому центру, количество и качество заинтересованных в изучении языка и культуры Японии резко возрастет, поскольку речь идет не только о гуманитарных специальностях, но и самых разнообразных направлениях научно-образовательной сферы. Проректор по информатизации проф. М. М. Лаврентьев на церемонии открытия Японского центра заверил присутствующих, что руководство НГУ будет активно поддерживать такие международные проекты – как узкоспециальные, так и мультидисциплинарные.

Академик М. И. Эпов, директор Института нефтегазовой геологии и геофизики, зам. председателя СО РАН, заведующий одной из профильных кафедр ГГФ НГУ, благодаря всемерной поддержке которого и был открыт Японский центр, отметил важное значение российско-японского взаимодействия в разных областях научного, образовательного и культурного сотрудничества, являющегося одним из приоритетных направлений международной деятельности СО РАН и НГУ, и пожелал коллективу кафедры востоковедения дальнейших успехов на этом пути. Японские гости по достоинству оценили сибирское гостеприимство и выразили надежду на скорейшее продолжение профессионального и дружеского общения.

Список литературы

Буслов М. М., Зыкин В. С., Новиков И. С. Структурные и геодинамические особенности формирования Чуйской межгорной впадины Горного Алтая в кайнозой // Геология и геофизика. 1999. Т. 40, № 12. С. 1720–1736.

Войтишек Е. Э., Панин Л. Г. О международной деятельности отделения востоковедения гуманитарного факультета НГУ и о задачах сотрудничества с зарубежными университетами // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2008. Т. 7, вып. 4: Востоковедение. С. 114–117.

Войтишек Е. Э., Симонова Е. В., Такакура Хироки. Перспективы и задачи сотрудничества отделения востоковедения и Центра исследований Северо-Восточной Азии Университета Тохоку // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 4: Востоковедение. С. 190–195.

Войтишек Е. Э., Кутафьева Н. В., Акосима Каору. Новые результаты сотрудничества учебно-научного характера между гуманитарным факультетом Новосибирского государственного университета и Центром исследований Северо-Восточной Азии Университета Тохоку (Япония) в 2010 г. // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 7: Археология и этнография. С. 14–21.

Добрецов Н. Л., Берзин Н. А., Буслов М. М., Ермиков В. Д. Общие проблемы эволюции Алтайского региона и взаимоотношения между строением фундамента и развитием неотектонической структуры // Геология и геофизика. 1995. Т. 36, № 10. С. 5–19.

Зоненшайн Л. П., Кузьмин М. И., Натанов Л. М. Тектоника литосферных плит территории СССР. М.: Недра, 1990. Т. 2. 334 с.

Ким Бусик. Самгук саги. Летописи Силла. М.: Вост. лит., 2001. Т. 1. 384 с.

Панченко Д. В. Платон и Атлантида. Л.: Наука, 1990. 190 с.

Стихийные бедствия и экстремальные явления на Ближнем и Среднем Востоке (VII–XVII вв.) / Сост. З. М. Буниятов. Баку: Элм, 1990. 136 с.

Фролова Е. Л., Такакура Хироки, Токуда Юако. Взгляд на историю Японии с точки зрения ее коренных народов: прошлое и настоящее айнов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 7: Археология и этнография. С. 164–169.

Худяков Ю. С. Сведения о крупных землетрясениях и цунами, происходивших в древности и на рубеже средневековья в Восточном Средиземноморье // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 3: Археология и этнография. С. 174–179.

Юрченко А. Г. Книга катастроф. Чудеса мира в восточных космографиях. СПб.: Евразия, 2007. 320 с.

Buslov M. M., Klerkx J., Abdarakhatov K., Delvaux D., Batalev V. Yu., Kuchai O. A., Dehandschutter B., Muraliev A. Recent Strike-Slip Deformation of the Northern Tien-Shan // Intraplate Strike-Slip Deformation Belts. L., 2003. Vol. 210. P. 53–64.

Dobretsov N. L., Buslov M. M., Delvaux D., Berzin N. A., Ermikov V. D. Meso- and Cenozoic Tectonics of the Central Asian Mountain Belt: Effects of Lithospheric Plate Interaction and Mantle Plumes // Intern. Geology Review. 1996. Vol. 38. P. 430–466.

Molnar P., Tapponnier P. Cenozoic Tectonics of Asia: Effects of a Continental Collision // Science. 1975. Vol. 189. P. 419–426.

Сато Сэкико. Буддийское мировоззрение в романе «Гэндзи-моногатари»: о принципе хо:бэн // Японская литература. Киото: Нихон бунгаку кё:кай, 2002. № 51–12. С. 1–11 (佐藤勢紀子。『源氏物語』の仏観 —方便の思いに即して— // 日本文学。京都, 日本文学協会。2002. 51–12. P. 1–11).

Сигэмацу Нобухиро. Буддийские идеи в романе «Гэндзи-моногатари»: исследование буддийских идей и их художественного значения. Киото: Хэйракудзи-сётэн, 1967. 468 с. (重松信弘。『源氏物語』の仏教思想—仏教思想とその文芸的意義の研究。京都: 平楽寺書店、1967. 468 p.)